

К биографии Н.А. Семашко

Е.В. Арсентьев ✉ arsevgen22@gmail.com,
В.А. Решетников ✉ resh1960@mail.ru

ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)
ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, Москва, Россия, 119991

Авторы статьи рассматривают отдельные этапы биографии Н.А. Семашко. На основе имеющихся публикаций, а также архивных материалов (личный фонд Н.А. Семашко Музея истории медицины Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, документы из Государственного архива Российской Федерации, Национального архива республики Татарстан, а также семейного архива Е.Г. Фаробиной, внучки Н.А. Семашко) предпринята попытка идеологически нейтрально восстановить отдельные моменты жизни и деятельности первого наркома здравоохранения. Во время обучения на медицинском факультете Императорского Московского университета (ИМУ) Н.А. Семашко стал убежденным марксистом. Арест и последующая ссылка не позволили ему окончить обучение в ИМУ, и медицинское образование он смог завершить в Императорском Казанском университете. В дальнейшем, работая врачом, Н.А. Семашко продолжил революционную деятельность. В 1905 г. он участвовал в организации вооруженного восстания в Нижнем Новгороде и был арестован. Выйдя из тюрьмы под залог, он пересек границу Российской империи и до 1917 г. находился в эмиграции. После Октябрьской революции Н.А. Семашко возглавил Народный комиссариат здравоохранения и в течение одиннадцати лет занимался вопросами, связанными с созданием и развитием новой, советской, системы здравоохранения. Н.А. Семашко считается создателем советского теоретического и практического здравоохранения. Некоторые принципы созданной им модели здравоохранения использовались в международной практике. Особое внимание Н.А. Семашко уделял профилактической медицине. Он также внес существенный вклад в организацию международного сотрудничества. Несмотря на доступность трудов Н.А. Семашко, в посвященных ему работах сохраняются стереотипы. В связи с этим в данной статье была предпринята попытка обозначить некоторые особенности взглядов этой неоднозначной личности. По мнению авторов, несмотря на известность имени Н.А. Семашко, создание его научной биографии остается задачей для исследователей.

Ключевые слова: история здравоохранения, биография, Н.А. Семашко, первый нарком здравоохранения, советская модель здравоохранения

To the biography of N.A. Semashko

Evgeny V. Arsenyev ✉ arsevgen22@gmail.com,
Vladimir A. Reshetnikov ✉ resh1960@mail.ru

FSAEI HE I.M. Sechenov First MSMU MOH Russia (Sechenov University)
8 Trubetskaya St., building 2, Moscow 119991, Russia

The authors of this article consider separate stages of the biography of N.A. Semashko. There is an attempt to reconstruct on the basis of available publications and archival materials (personal fund of N.A. Semashko of the Museum of History of Medicine of I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, documents from the State Archive of the Russian Federation, the National Archive of the Republic of Tatarstan and the family archive of E.G. Farobina, granddaughter of N.A. Semashko) individual moments of life and activity of the first People's Commissar of Health. During his studies at the medical faculty of Imperial Moscow University (IMU) N.A. Semashko became a staunch Marxist. The arrest and subsequent deportation did not allow him to graduate from the University, so he was able to complete medical education at Imperial Kazan University. N.A. Semashko continued his revolutionary activity later, when he was working as a doctor. In 1905, he participated in organizing an armed rebellion in Nizhny Novgorod and was arrested. He crossed the border of the Russian Empire when he got out of prison on bail, and until 1917 was in exile. After the October Revolution N.A. Semashko headed the People's Commissariat of Health and for 11 years dealt with issues related to the creation and development of a new Soviet health care system. N.A. Semashko is considered to be the creator of Soviet theoretical and practical health care. Some principles of the model of healthcare created by him were used in international practice. Special attention N.A. Semashko paid to preventive medicine. He also made a significant contribution to the organization of international cooperation. Despite the availability of scientific papers by N.A. Semashko, stereotypes remain in the works dedicated to him. In this regard, there is an attempt in this article to identify certain features of views of this controversial personality. According to the authors, the creation of his scientific biography remains a task for researchers despite the popularity of the name of N.A. Semashko.

Keywords: history of health care, biography, N.A. Semashko, the first People's Commissar of Health, the Soviet model of health care

Биографии известных общественных деятелей, с одной стороны, традиционно вызывают неподдельный интерес у разной читательской аудитории, а с другой – являются важным средством воздействия на представления об истории. Однако в жизнеописаниях советских политических и общественных лидеров сохраняются штампы, что приводит к искаженному пониманию роли исторической личности в истории и формированию односторонних, тенденциозных интерпретаций. В последние годы вновь появился исследовательский интерес к советским государственным деятелям. Новые прочтение и толкование основных событий истории России XX в. диктуют необходимость рассмотреть под иным углом зрения и события, связанные с жизнью и деятельностью Николая Александровича Семашко (1874–1949), который по праву считается основателем советского теоретического и практического здравоохранения [1].

Н.А. Семашко родился 8 (20) сентября 1874 г. в селе Ливенском Елецкого уезда Орловской губернии (ныне Липецкая область). Отец его служил учителем, а мать была сестрой Георгия Валентиновича Плеханова. Детские годы Н.А. Семашко провел в поместье своей тетки [2], а в 10 лет был зачислен в Елецкую гимназию. После смерти главы семьи от сыпного тифа (будущему первому наркому здравоохранения тогда было 13 лет) семья оказалась в тяжелом материальном положении. Учитель истории из гимназии, в которой учился Н.А. Семашко, порекомендовал его в качестве преподавателя к шестнадцатилетней дочери полковника полиции. Юноша оказался способным и талантливым преподавателем и стал получать приглашения давать частные уроки [3]. В выпускном классе он с товарищами организовал кружок, в котором читали запрещенную литературу. Об этом узнало руководство гимназии. Все члены кружка попали в полицию и по решению суда были исключены из гимназии. Н.А. Семашко, как круглого отличника, не исключили, но лишили золотой медали.

В 1891 г. семнадцатилетний Н.А. Семашко поступил на медицинский факультет Императорского Московского универси-

тета (ИМУ). Он слушал лекции физиолога И.М. Сеченова, гигиениста Ф.Ф. Эрисмана, педиатра Н.Ф. Филатова, терапевта Г.А. Захарьина, хирурга Н.В. Склифосовского, дерматовенеролога А.Н. Поспелова, психиатра С.С. Корсакова и др. Учился Н.А. Семашко в целом хорошо (рис. 1)¹.

В Москве Н.А. Семашко посещал социал-демократические кружки, читал марксистскую литературу, работы своего дяди Г.В. Плеханова, а также молодого В.И. Ленина [4], был избран в Союзный совет землячеств – нелегальную студенческую организацию, занимавшуюся организацией студенческих демонстраций и распространением нелегальной литературы.

В декабре 1895 г. Н.А. Семашко был арестован за участие в подготовке массовой демонстрации студентов и рабочих, которую совет землячеств планировал организовать к приезду императора Николая II в Москву. В заключении Н.А. Семашко занимался медициной, философией, читал, начал учить французский язык². В тюрьме он провел больше трех месяцев, а затем был выслан на три года из Москвы в Елец под гласный полицейский надзор [5]. Для того чтобы помочь своим родным (матери, братьям и сестрам), ссыльный студент Н.А. Семашко начал давать частные уроки. Однако он не прекратил и революционную деятельность: он организовал в Ельце первый марксистский кружок, который работал под его руководством до окончания его ссылки. Вероятно, что в это время Н.А. Семашко и встречался со своим дядей, В.Г. Плехановым (рис. 2).

В 1898 г., после окончания ссылки, Н.А. Семашко попытался восстановиться в ИМУ, однако это ему не удалось. Осенью 1899 г. он

¹ В деле 2266 «О зачете студентам весеннего и осеннего полугодий 1900–01 уч. года и о выдаче им выпускных свидетельств», хранящемся в Национальном архиве республики Татарстан, среди документов о зачетах студентов Казанского университета нами было обнаружено письмо декана ИМУ с оценками Н.А. Семашко во время его обучения в ИМУ. Данный документ, по-видимому, запрашивали для выдачи диплома.

² Французский язык Н.А. Семашко учил по Евангелию – единственной книге на французском, которую ему разрешили передать.

смог поступить в Императорский Казанский университет на четвертый курс медицинского факультета [6]. С него взяли подписку о том, что он не будет заниматься революционной деятельностью. Тем не менее при его непосредственном участии в Казани были созданы социал-демократические кружки³.

В марте 1901 г. в Казани произошла массовая политическая демонстрация⁴, в числе организаторов которой был и Н.А. Семашко. Полиция не узнала о его руководящей роли, поэтому приговор суда не был суровым: после месячного ареста Семашко был выслан из Казани с запретом жить в течение года во всех университетских городах. Он учился на последнем курсе, и приговор лишал его возможности сдать государственный экзамен и стать врачом. Сохранилась копия секретного письма инспектору студентов Императорского Казанского университета от секретаря правления университета, в котором сообщается, что, несмотря на запрет проживать в университетских городах, «Семашко Николай прослушал полный курс медицинских наук и имѣть получить выпускное свидѣтельство»⁵. Он договорился с

университетскими профессорами, поселился за городом и, подгримировавшись (наклеив бороду и усы и надев очки), приходил по ве-

черам в университет, блестяще сдавал экзамены и получил диплом⁶.

После окончания университета «политически неблагонадежный» Н.А. Семашко довольно долго не мог устроиться на работу. Ему помог профессор-гигиенист М.Я. Капустин⁷: он отправил рекомендательное письмо своему другу М.М. Грану, заведующему Самарским губернским медико-санитарным

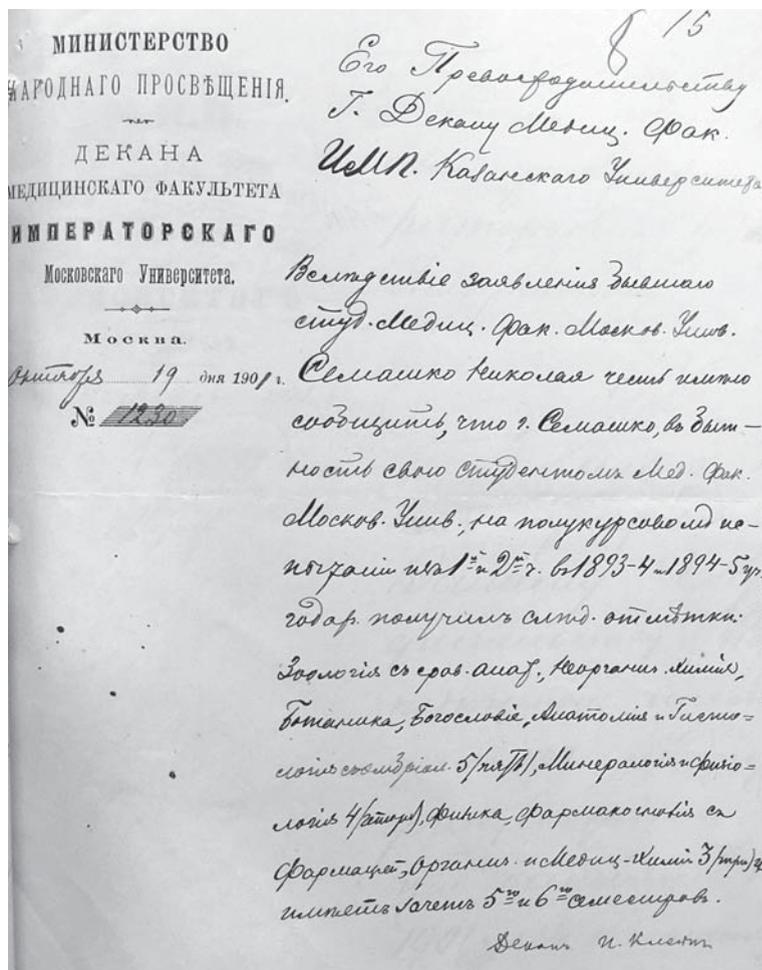

Рис. 1. Письмо декана медицинского факультета ИМУ декану медицинского факультета Императорского Казанского университета со сведениями об успеваемости Н.А. Семашко за период его обучения в ИМУ.

Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. МФ. Д. 2266. Л. 8.

³ Личное дело студента Николая Семашко в фондах Казанского университета Национального архива республики Татарстан не сохранилось. По одной из версий, оно было изъято НКВД, когда Н.А. Семашко был наркомом здравоохранения.

⁴ Сохранились документы об участии студентов Императорского Казанского университета в уличной демонстрации 11 марта 1901 г. в Казани. Среди студентов, принимавших участие в незаконной демонстрации, был студент выпускного, пятого, курса Н.А. Семашко.

⁵ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Инспектор студентов. Дело № 183. Переписка инспектора студентов с ректором университета и казанским полицмейстером. 1901. Л. 115.

⁶ Для того чтобы получить высшее медицинское образование, Н.А. Семашко потребовалось десять лет.

⁷ М.Я. Капустин — профессор гигиены Казанского университета, общественный деятель, племянник Д.И. Менделеева, автор многочисленных научных работ в области санитарии и гигиены. Избирался членом II и III Государственных Дум от Казанской губернии, возглавлял в Думе парламентскую фракцию октябристов.

Рис. 2. Н.А. Семашко с родственниками⁸.

Слева направо: Софья Александровна Семашко (сестра Н.А. Семашко), неизвестная женщина, Георгий Валентинович Плеханов, Николай Александрович Семашко, Мария Валентиновна Семашко (мать Н.А. Семашко), Зинаида Александровна Семашко (сестра Н.А. Семашко), неизвестная женщина.

Из семейного архива Е.Г. Фаробиной⁹.

бюро, с просьбой принять Н.А. Семашко на должность врача-эпидемиолога. После обучения бактериологии будущий первый нарком здравоохранения успешно провел работу по ликвидации эпидемии дифтерии в селе Орлов-Гай. Затем его направили в деревню Новая Александрия (считали, что там началась эпидемия чумы, и деревню планировали сжечь). Молодой доктор установил, что причина эпидемии — не чума, а сибирская язва. Работая эпидемиологом, Н.А. Семашко вел просветительскую работу среди населения: разъяснял, в чем заключаются особенности инфекционных болезней, и рассказывал о мерах их профилактики. Однако он не ограничивался медициной. В результате Самарский губернатор уволил его как политически неблагонадежного.

Уехав из Самары, доктор Семашко в 1902 г. стал заведующим сельской больницей в селе Троицкое Орловской губернии. Работы было много, приходилось лечить детей и взрослых, делать хирургические операции. Впоследствии он писал: «Я с благодарностью вспоминаю до сих пор свою работу на этом

сельском участке. Во всей глубине и разнообразии постиг я лечебную работу, и это дало мне медицинскую закалку на всю жизнь. Я был “и жнец и в дуду игрец”» [7, с. 35]. Помимо врачебной работы он занимался организацией нелегальных политических кружков. Получив информацию о возможности ареста, он принял решение покинуть Троицкое [8]. Родственники из Нижнего Новгорода смогли найти для него место губернского санитарного врача. Осенью 1904 г. в Нижнем Новгороде Н.А. Семашко возобновил свою врачебную практику. В это же время он начал изучать влияние факторов внешней среды на состояние здоровья населения. Земский врач-практик стремился обобщить результаты своих исследований. Первые

его научные работы были опубликованы в 1904–1905 гг.¹⁰

Молодой доктор не прекращал и политическую деятельность. В Нижнем Новгороде он был членом нижегородской тайной боевой организации и руководил нелегальным кружком подготовки пропагандистов. Его квартира была явкой для революционеров и местом хранения нелегальной литературы [9]. В декабре 1904 г. он был в третий раз арестован и заключен в тюрьму. Улик против него не нашлось (нелегальную литературу он заранее

¹⁰ Речь идет о следующих работах Н.А. Семашко: «Данные заболеваемости заразными болезнями в с. Богородском Горбатовского уезда в 1900–1903 гг. (к вопросу о санитарном значении кожевенного производства)» (Сведения медико-санитарного бюро Нижегородского земства. 1904; 11); «Данные заболеваемости заразными болезнями в с. Богородском Горбатовского уезда в 1900–1903 годах (к вопросу о санитарном значении кожевенного производства)» (Сведения медико-санитарного бюро Нижегородского земства. 1904; 11), «Санитарное описание с. Панина Горбатовского уезда» (Сведения медико-санитарного бюро Нижегородского земства. 1905; 9), «Краткий отчет деятельности лечебно-продовольственных пунктов летом 1905 г.» (Сведения медико-санитарного бюро Нижегородского земства. 1905; 10), «Санитарное описание с. Панино Горбатовского уезда» (Сведения медико-санитарного бюро Нижегородского земства. 1905; 9).

⁸ Точная дата и место не известны. Предположительно снимок сделан в доме матери Н.А. Семашко.

⁹ Елена Гавриловна Фаробина — внучка Н.А. Семашко.

успел вывезти). Через три дня его освободили и отдали под особый надзор полиции [8].

В декабре 1905 г. в Нижнем Новгороде произошло вооруженное восстание, одним из руководителей которого был губернский санитарный врач Н.А. Семашко. Его квартира служила боевым штабом и местом хранения оружия. Три дня в городе происходили сражения. Н.А. Семашко снова арестовали. В заключении он провел десять месяцев. За руководство восстанием ему грозила виселица, в лучшем случае — каторга. Но в тюрьме он заболел тяжелой формой туберкулеза. По ходатайству родственников он был освобожден под залог¹¹ [3] и вскоре нелегально пересек границу¹². В 1907 г. он приехал в Швейцарию и поселился в Женеве неподалеку от своего дяди — Г.В. Плеханова.

В Женеве будущий нарком в основном занимался политической деятельностью в рамках работы РСДРП, но уже под непосредственным руководством В.И. Ленина. Он активно участвовал в работе большевистской группы содействия революционному движению в России. В январе 1908 г. по требованию русского правительства Н.А. Семашко был арестован швейцарской полицией. Его обвиняли в причастности к ограблению в Тифлисе¹³. Прямого отношения к этому эпизоду будущий нарком не имел¹⁴, и поводом для его ареста послужило отправленное ему письмо,

¹¹ Залог составил 3000 рублей. Эту сумму достала его сестра: она взяла деньги в долг у графини Паниной, у которой ранее работала учительницей.

¹² Из Нижнего Новгорода в 1906 г. Н.А. Семашко приехал в Москву, откуда через Петербург попал в Финляндию, в город Або. Затем был Копенгаген. Через Германию на поезде он попал в Женеву [7, с. 43].

¹³ 13 (26) июня 1907 г. в Тифлисе членами боевой группы Тифлисской организации РСДРП были ограблены две кареты казначейства Государственного банка. Было похищено 241 тыс. рублей (для сравнения: эта сумма эквивалентна современным 5 млн долларов). Часть этих денег была в крупных купюрах (по 500 рублей), номера которых были переданы русским правительством во все банки. Разменять их в Российской империи было практически невозможно, поэтому группа большевиков попыталась сделать это за границей (одновременно в нескольких городах). Однако все участники этой акции были арестованы (при попытке обмена) [10].

¹⁴ Со слов самого Н.А. Семашко, к данному преступлению он не был причастен и всегда был категорически против экспроприаций денег [7].

автор которого была арестована. По инициативе В.И. Ленина¹⁵ был нанят один из лучших адвокатов Швейцарии — А. Лакеналь (A. Lachenal). Н.А. Семашко и другие большевики, обвиняемые по Тифлисскому делу, не были выданы. На свободе Н.А. Семашко продолжил заниматься партийной работой в Женеве. Переехав в Париж, в декабре 1908 г. в составе большевистского центра, возглавляемого В.И. Лениным, Н.А. Семашко работал секретарем Заграничного бюро ЦК РСДРП, участвовал в совещаниях зарубежных большевистских групп. В пригороде Парижа, в Фонтене-о-Роз, он работал врачом и преподавателем истории и географии, в «Новой русской школе» И.И. Фидлера — учил детей русских эмигрантов.

В январе 1912 г. Н.А. Семашко был делегатом на VI Всероссийской конференции РСДРП в Праге, где прочитал доклад о страховании рабочих, в котором изложил основные принципы страхования. Государственное страхование рабочих должно было материально обеспечивать работников во всех случаях утраты трудоспособности и охватывать не только работающих, но и членов их семей. Решения, принятые на конференции, имели важное значение для отечественного здравоохранения, в частности социального страхования.

После Пражской конференции большевик Н.А. Семашко прочитал несколько докладов во Франции и Бельгии, а затем в 1913 г. по приглашению отправился в Сербию заведовать госпиталем. В 1915 г. во время Первой мировой войны, после оккупации Сербии австро-германскими и болгарскими войсками, он работал в Болгарии врачом (до Февральской революции).

После Февральской революции будущий нарком вернулся в Россию. В Москве он был избран по большевистскому списку в Пятницкую районную думу и стал председателем

¹⁵ Вероятно, супруга Н.А. Семашко обращалась за помощью к В.Г. Плеханову. В одной из публикаций приводятся следующие слова Н.А. Семашко, которые, по-видимому, относятся к этому случаю: «Когда моя жена обратилась к Плеханову, который был тогда влиятелен в Швейцарии, просила его помочь, он сухо ответил: “Ну что ж! С кем поведется, от того и наберется”» [11 с. 77].

районной управы. В октябре 1917 г. Н.А. Семашко принимал участие в подготовке вооруженного восстания, а во время октябрьских боев «красный доктор» руководил большевистскими санитарными отрядами в Замоскворечье, оказывающими медицинскую помощь участникам восстания [8].

После Октябрьской революции Н.А. Семашко избрали членом Совета районных дум. Он возглавил врачебно-гигиеническое отделение, перед которым стояла задача руководства здравоохранением в Москве. Он активно организовывал лечебную и профилактическую помощь населению столицы, создавал систему здравоохранения Москвы. Позже Н.А. Семашко вошел в состав Совета Врачебных коллегий – высшего медицинского органа того времени. Совет Наркомздрава проделал большую работу по укреплению и организации медико-санитарных отделов на местах, по сплочению медицинских специалистов вокруг новой власти [12].

Основные принципы и организационные основы новой системы здравоохранения первый нарком здравоохранения изложил в июне 1918 г. в своем докладе «Основные задачи советской медицины на местах» на I Всероссийском съезде медико-санитарных отделов. Признав необходимость создания Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава), съезд, на основе доклада, принял резолюцию, в которой были провозглашены главные задачи советской медицины: единство, общедоступность и бесплатность, необходимость повышения качества медицинской помощи, вовлечение общественности в дело организации здравоохранения. В июле того же года Н.А. Семашко выступил в Совете народных комиссаров (СНК) с докладом о необходимости учреждения Наркомздрава РСФСР. На основе его доклада 11 июля 1918 г. СНК принял декрет «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения», утвердивший первый в мире орган, в ведении которого стало находиться все медико-санитарное дело государства. Н.А. Семашко был назначен СНК на должность народного комиссара здравоохранения РСФСР, которую он занимал в течение последующих одиннадцати лет.

Свою работу Н.А. Семашко начал в тяжелых условиях Гражданской войны. Основное

внимание было сосредоточено на борьбе с инфекционными заболеваниями. Основными принципами, на которых основывалась деятельность Наркомздрава, являлись единство, бесплатность и доступность медицинской помощи для всего населения, профилактическое направление, тесная связь медицинской науки с практикой, проведение широких государственных санитарных, противоэпидемических и оздоровительных мероприятий, привлечение населения к делу здравоохранения [13].

В сложившихся тяжелых условиях возник дефицит медицинских кадров. Данную проблему необходимо было решить в кратчайшие сроки. Н.А. Семашко 20 декабря 1918 г. утвердил постановление Наркомздрава «О трудовой повинности медицинского персонала», которым устанавливалось: «1) Обязательная трудовая повинность... выполняется лицами, имеющими медицинские знания, в отраслях труда, требующих специальных медицинских знаний. 2) Привлечению к трудовой повинности подлежат врачи медицинские и ветеринарные, женщины-врачи, зубные врачи (не исключая женщин), фармацевты, акушерки, лекарские помощники и помощницы и сестры милосердия – не состоящие на государственной службе»¹⁶. Согласно данному постановлению в целях максимального охвата населения медицинской помощью местные отделы здравоохранения брали на учет всех медицинских работников. Подобное постановление в условиях военного времени позволило устранить существенный дисбаланс в распределении медицинских кадров в городе и сельской местности. Также проблемой первостепенной важности для Народного комиссариата здравоохранения было привлечение к его работе ученых – представителей теоретических, экспериментальных и клинических дисциплин.

Уже через полтора года работы под руководством Н.А. Семашко Наркомздраву удалось значительно улучшить ситуацию с оказанием медицинской помощи населению:

¹⁶ Постановление Наркомздрава РСФСР от 20.12.1918 «О трудовой повинности медицинского персонала». С. 1. См.: <http://www.consulatant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18664#0>.

были национализированы и объединены учреждения здравоохранения, обеспечена бесплатная помощь больным на дому, оптимизирована работа скорой помощи, велась активная работа по ликвидации социальных болезней, санитарно-просветительная деятельность, была проведена огромная работа по ликвидации эпидемии сыпного тифа [14].

По инициативе Н.А. Семашко в Наркомздраве был создан отдел санитарного просвещения, которое нарком рассматривал как основу профилактического направления советского здравоохранения. Он был инициатором внедрения в практику новых форм агитации здорового образа жизни. По его мнению, методом реализации профилактического направления являлась диспансеризация. Н.А. Семашко был главным идеологом открытия профильных диспансеров, а также сетей лечебных учреждений по борьбе с профессиональными заболеваниями [6, с. 92]. По указанию наркома стали проводить систематическое диспансерное наблюдение за группами рабочих в цехах с вредным производством. Обоснование диспансеризации, а также разработку ее методов можно считать личной заслугой первого наркома здравоохранения [15].

Н.А. Семашко понимал, что методический подход при массовом обследовании населения (его отдельных контингентов) с целью выявления определенного заболевания (группы заболеваний) или факторов риска более продуктивен как с клинической (для пациента и врача), так и с экономической точки зрения (для всей системы здравоохранения)¹⁷.

¹⁷ Этот принцип нашел отражение и в современном российском здравоохранении: например, согласно приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации № 36ан от 03.02.2015 «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения» бесплатную диспансеризацию может пройти любой гражданин Российской Федерации, застрахованный в системе обязательного медицинского страхования. См.: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. № 36ан «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения». <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8542-prikaz-ministerstva-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii-ot-3-fevralya-2015-g-36an-ob-utverzhdenii-poryadka-provedeniya-dispanserizatsii-opredelennyh-grupp-vzroslogo-naseleniya>.

Всего за время руководства Н.А. Семашко Наркомздравом значительно увеличилось число амбулаторных учреждений и количество больничных коек. Более чем в два раза расширилась сеть амбулаторных учреждений (в 1913 г. их было 5597, к началу 1929 г. — 13 204) [1]. Число больничных коек к началу 1929 г. составляло 246 100, что на 40% превышало аналогичный показатель в 1914 г. (175 600 коек), а в детских больницах и родильных домах оно увеличилось на 60% (в 1914 г. — 89 200, в 1929 г. — 143 600). По сравнению с 1914 г. численность врачебного персонала к 1929 г. увеличилась в три раза (19 785 и 63 219 соответственно), а выпускников высших медицинских учебных в 1928 г. — в семь раз (900 и 6 200 человек соответственно). Врачебная помощь на дому в городах в 1913 г. составляла 391 400 посещений, а в 1930 г. — 7 304 100 посещений (увеличилась в 18 раз) [16].

Н.А. Семашко внес существенный вклад и в организацию международного сотрудничества. Он выступал за рубежом с докладами и лекциями о советской медицине, рассказывал о ее преимуществах. Так, в 1925 г. он выступил с докладом о советском здравоохранении на медицинском факультете Парижского университета, затем в Женеве в гигиенической комиссии Лиги наций, а также в Берлине. После доклада наркома в германском Обществе Друзей Новой России с ответными речами выступили профессор Оскар Фохт и профессор Липман, посетившие СССР в 1924 г. Они отметили существенные успехи профилактических и санитарных мероприятий, принятых под руководством Н.А. Семашко [17, с. 232]. Для установления постоянных связей в сфере здравоохранения с Германией Н.А. Семашко совместно с немецким профессором Фридрихом Крауссом организовал выпуск «Русско-немецкого медицинского журнала». Первый нарком здравоохранения приглашал иностранных ученых лично ознакомиться с советским здравоохранением, а также содействовал организации деловых поездок русских ученых за границу. Благодаря его усилиям представители западноевропейских стран получали достоверные данные об организации здравоохранения в советском государстве, и был разработан механизм, позволивший осуществлять обмен опытом.

В рамках научного сотрудничества Н.А. Семашко использовал возможности работы с частными международными фондами. Так, в 1927 г. в ответе на запрос Отдела научных учреждений Совнаркома СССР говорилось, что нарком здравоохранения считает возможным отправлять советских врачей-специалистов в научные командировки в Америку за счет международного фонда Рокфеллера [18, с. 97–90].

В 1922 г. с участием Н.А. Семашко на медицинском факультете 1-го Московского университета была учреждена первая в республике кафедра социальной гигиены, которую он возглавлял на протяжении 22 лет. Решение о создании такой кафедры не все врач-клиницисты восприняли благосклонно [19]. Однако замысел Н.А. Семашко перейти от медицины лечебной к медицине профилактической в настоящее время успешно реализуется Всемирной организацией здравоохранения¹⁸.

Труды Н.А. Семашко¹⁹ доступны читателям, однако практически во всех работах о нем представлены стереотипы, касающиеся его взглядов. Так, во многих работах по медицинской деонтологии повторяется, что Н.А. Семашко был сторонником полной отмены врачебной тайны как пережитка «буржуазной» медицины. Однако это утверждение верно лишь отчасти. В 1925 г. он действительно объявил врачебную тайну пережитком старой кастовой врачебной практики, подчеркнув, что советское здравоохранение должно держать курс на уничтожение врачебной тайны [20]. Со временем Н.А. Семашко пришел к заключению, что она должна быть неотъемлемой частью советской медицинской этики. В 1945 г. в своей работе «Об облике советского врача» он писал: «...Первейшая обязанность врача — свято соблюдать тайну, доверенную ему больным, не разглашать ее» [21, с. 283]. В 1947 г. в работе «Очерки по теории организации советского здравоохранения» он более подробно говорит о том, каким в советской

медицине должно быть отношение к врачебной тайне: «Врач обязан хранить тайну, доверенную ему пациентом, иначе подрывается нормальная связь с больным, подрывается доверие больного к врачу. Но если сохранение тайны грозит интересам окружающих, коллектива, врач не должен связывать себя тайной. Если врач констатировал заразное заболевание, грозящее окружающим, он, по нашим законам, обязан немедленно сделать об этом сообщение руководящей инстанции и в нужных случаях изолировать больного. ... По мере роста сознательности и культурности населения у самих больных уменьшается желание сохранить тайну во вред другим» [21, с. 78–79]. Таким образом, нельзя утверждать, что мнение главного доктора советской республики относительно врачебной тайны не всегда было столь радикальным, как в его работе «О врачебной тайне», написанной в 1925 г.

Еще одно заблуждение — утверждение о том, что Н.А. Семашко, считавший болезнь социальным явлением, игнорировал роль наследственности в этиологии развития заболеваний. Он не отвергал значение генетики, а полагал, что социальный фактор доминирует над генетическим. В 1927 г. в предисловии к книге профессора П.Б. Бруханского «Самоубийцы» он писал: «Строго говоря, противопоставление “социально-бытовых условий и элементов личности” с научной точки зрения неточно. Ибо чем же в конечном счете определяются “элементы личности”, как не наследственностью и теми же “социально-бытовыми условиями”? И разве сама “наследственность” не определяется этими же “бытовыми условиями” родителей и предков, повлиявшими на их “элементы личности”?» [22, с. 6]. За год до своей смерти, в 1948 г., в докладе на научной конференции, проходившей в Институте организации здравоохранения и истории медицины Академии медицинских наук СССР, Н.А. Семашко сказал: «Никто не отрицает значение конституции, наследственности, биологического фактора вообще, но решающее значение в развитии болезней играет социальный фактор, условия труда и быта человека, начиная от младенческого возраста» [21, с. 313]. В первой половине XX века большинство врачей-кли-

¹⁸ Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними. План действий на 2013–2020 гг. См.: <http://www.who.int/nmh/publications/ncd-action-plan/ru>.

¹⁹ Н.А. Семашко — автор более 250 научных работ по социальной гигиене и организации здравоохранения.

нищистов не разделяли подобные взгляды. Однако позднее обоснованность воззрений первого наркома здравоохранения была признана на международном уровне. Так, в 1980-х гг. эксперты Всемирной организации здравоохранения определили примерное соотношение различных факторов, обеспечивающих здоровье человека, и на основе этих данных в 1994 г. Межведомственная комиссия Совета безопасности Российской Федерации по охране здоровья определила, что применительно к Российской Федерации на генетический компонент приходится 10–20% факторов здоровья, на условия и образ жизни – 50–55%, медицинское обеспечение – 10–15%, состояние окружающей среды – 20–25%²⁰.

Н.А. Семашко рассматривал здоровый образ жизни как основной принцип профилактической медицины и считал его одним из ведущих направлений отечественного здравоохранения. Он был сторонником полного запрета продажи алкоголя²¹ и полного отказа от его потребления. Так, выступая в феврале 1926 г. в Москве, в клубе пищевиков им. Томского, Н.А. Семашко сказал: «Пьянство коренится в условиях культурно-бытовой отсталости населения, стало быть, самое радикальное в борьбе с пьянством – поднятие хозяйства, поднятие культуры. По этому пути мы найдем разрешение борьбы с пьянством, всякого рода другие пути чисто механического запрещения будут бессильны, если будут беспочвенны. ...Профсоюзы должны создавать общественное мнение, чтобы каждый пьяница чувствовал себя неподходящим к этой трезвой семье...»²².

Н.А. Семашко был одним из основателей Всесоюзного общества по борьбе с алкоголизмом, развернувшим широкую

антиалкогольную кампанию по всей республике. Так, в 1929 г. он вместе с председателем, Ю.(М.) А. Лариным, опротестовал решение Моссовета на продажу алкогольных напитков в праздничные и предпраздничные дни ряду элитных московских ресторанов («Прага», «Большая Московская», «Континенталь», «Европа», «Метрополь» и др.), запрещенную постановлением СНК РСФСР от 29 января 1929 г. Сохранился комментарий секретаря Моссовета, тов. Козлова, выдавшего данное разрешение: «...Задачей власти является предохранение в первую очередь рабочих и трудящихся от усиления потребления водки, но не представителей прочих классов, а тем более иностранцев и состоятельных людей»²³.

В 1920 г., после того как большевики заняли Крым, «главный доктор республики» отправился организовывать там санатории и дома отдыха. Вернувшись в Москву, он представил проект декрета «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» от 21 декабря 1920 г., который впоследствии был утвержден правительством. Впервые в мире государство брало на себя ответственность за организацию санаторно-курортной помощи населению. В январе 1921 г. в Крым начали направляться для лечения пациенты из разных городов страны, и в течение года благодаря усилиям Н.А. Семашко там удалось организовать «Всероссийскую здравницу»²⁴.

²³ Н.А. Семашко вместе с Ю. Лариным опротестовали разрешение ряду элитных ресторанов Москвы торговать алкогольными напитками в праздничные и предпраздничные дни, выданное Секретарем Моссовета тов. Козловым. По результату рассмотрения дела подтвердилось, что разрешение на торговлю спиртными напитками выдано незаконно. См.: Дело по протесту Народного комиссара здравоохранения тов. Семашко и председателя Общества борьбы с алкоголизмом Ю. Ларина на распоряжение Московского Совета о разрешении продажи спиртных напитков в праздничные и предпраздничные дни // ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 74. Д. 2526. Л. 7.

²⁴ В рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи населению государство берет на себя обязательства по обеспечению санаторно-курортного лечения отдельных категорий граждан за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

²⁰ Подробнее об этом см.: <http://68.rosпотребнадзор.ru/content/538/20653>.

²¹ Н.А. Семашко считал потребление алкоголя одним из социальных факторов, негативно влияющих на здоровье населения. По воспоминаниям Е.Г. Фаробиной, возглавлявшей клинику детских болезней Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, Н.А. Семашко никогда не курил и не употреблял алкогольные напитки.

²² Стенограмма доклада тов. Семашко «О борьбе с алкоголизмом» в клубе пищевиков им. Томского // ГАРФ. Ф. А482. Оп. 1. Д. 593. Л. 17–24.

После установления советской власти в Крыму, несмотря на острый дефицит медицинских кадров, начались массовые репрессии по отношению к «классовым врагам», в том числе врачам, медсестрам и санитарам, которым инкриминировалось содействие Белому движению. Н.А. Семашко приехал в Крым и привез мандат от СНК РСФСР, что многим медицинским работникам позволило избежать высшей меры наказания [22, с. 350].

Сохранилась переписка Н.А. Семашко с Всероссийской чрезвычайной комиссией по вопросу возможного освобождения из-под ареста осужденного в период Гражданской войны медицинского персонала. В нескольких сотнях писем нарком здравоохранения просит пересмотреть обвинительный приговор в отношении рядовых медицинских работников²⁵. Благодаря его вмешательству были оправданы несколько десятков врачей, медицинских сестер и санитаров.

Первый нарком здравоохранения был причастен к депортации инакомыслящей интеллигенции. 21 мая 1922 г. Н.А. Семашко написал В.И. Ленину и членам Политбюро ЦК РКП(б) секретное письмо²⁶, в котором указывал на важные и опасные течения, существующие в медицинской среде, необходимость (по согласованию с Государственным политическим управлением при НКВД РСФСР) изъятия верхушки врачей-меньшевиков и социалистов-революционеров, выступавших на II Всероссийском съезде врачей, состоявшемся 10–14 мая 1922 г. в Москве [24, с. 72].

Скорее всего, это письмо стало важным фактором, повлиявшим на решение о высылке инакомыслящей интеллигенции из страны [24]. Н.А. Семашко писал: «...Быть крайне осторожными в вопросах переустройства нашей Советской системы... Всякую идею “земщины” нужно выжечь каленым

железом... Считать всякие попытки заменить Советскую (классовую) медицину Земской (“народной”) и страховой (“вне советской”) политически недопустимыми... Госиздату не разрешать спецам и их об[щест]вам издание газет и журналов, носящих общественно-политический (не научный) характер...» [24, с. 96]. Нарком здравоохранения преувеличил сепаратистские тенденции в медицинском обществе, придав им политический оттенок: делегаты II Всероссийского съезда врачей не предлагали менять принципы политического устройства страны, а рекомендовали дополнить государственную систему медицинского обеспечения общественной [25, 26]. Однако в случае реализации данных предложений в той форме, в которой они были представлены, нарушался бы основополагающий принцип «модели Семашко» – наличие единого, централизованного органа управления здравоохранением (своеобразного генерального штаба медицинского обеспечения), что в условиях социально-экономического кризиса могло бы значительно осложнить положение в стране²⁷.

Н.А. Семашко сыграл важную роль в судьбе А.Л. Чижевского [27]. Н.А. Семашко поддержал его исследования (в 1927–1929 гг. опубликовал в редактируемом им «Русско-немецком медицинском журнале» фрагменты его исследований), хотя передовые идеи А.Л. Чижевского многие ученые-марксисты считали псевдонаучными и контрреволюционными. А.Л. Чижевский писал: «Николай Александрович был редактором моих “ересей” и разделял полностью точку зрения о необходимости глубокого изучения этих явлений природы. За это редакторство он навлек на себя недовольство И.В. Сталина, которому была доложена суть моих работ в грубо извращенной форме, но после его личного разговора с Н.А. Семашко дело уладилось без каких-либо последствий» [28, с. 13]. По словам А.Л. Чижевского, Н.А. Семашко относился к тем ученым, которые «уже в то время знали, что статистические закономерности совершенно равноценны лабораторному эксперименту» [29, с. 730].

²⁵ Н.А. Семашко просил уточнить причину ареста, по возможности пересмотреть приговор, а также рассмотреть возможность оправдательного приговора. См., например: ГАРФ. Ф. А482. Оп. 1. Д. 226. Переписка с Всероссийской чрезвычайной комиссией об арестах и освобождении из-под ареста врачей.

²⁶ Текст этого письма был полностью опубликован только в постсоветское время.

²⁷ Однако отметим, что этот момент остается дискуссионным.

Не менее важную роль «главный доктор советской республики» сыграл в судьбе В.И. Вернадского²⁸, арестованного в 1921 г. ВЧК РСФСР в Петрограде. Благодаря личному ходатайству Н.А. Семашко (бывшего ученика В.И. Вернадского по ИМУ) выдающийся ученый-естествоиспытатель был освобожден [29, с. 62].

Несмотря на значительные достижения, в работе возглавляемого Н.А. Семашко Наркомздрава имелись и недостатки. В 1926 г. Совнарком РСФСР указывал Наркомздраву на отставание сельского здравоохранения. Также было обращено внимание на необходимость улучшения работы по организации борьбы с профессиональными заболеваниями, специализации медицинской помощи и улучшения медицинского обслуживания детей. Одновременно была поставлена задача улучшить лекарственное обеспечение населения.

Н.А. Семашко, признавая наличие проблем в здравоохранении, не перекладывал всю ответственность на недостаточное финансирование отрасли. Так, в 1929 г. в своей статье «Все внимание рационализации» он акцентировал внимание на необходимости повышения качества управления отраслью в условиях дефицита ресурсов: «Не будем скрывать, что очень многие недостатки в медицинской работе зависят не столько от недостатка средств, сколько от того, что мы плохо хозяйничаем: очереди в лечебных заведениях, непорядки в лечении больных, нарушения трудовой дисциплины и многие основные вопросы в практике здравоохранения могли бы быть изжитыми, во всяком случае смягченными, если бы рационализация глубже проникла в нашу культуру» [30, с. 4].

В конце 1920-х гг. в соответствии с общегосударственным курсом на коллективизацию и индустриализацию было необходимо в кратчайшие сроки обеспечить медицинское обслуживание промышленных рабочих и работников сельского хозяйства. Н.А. Се-

машко считал, что колхозное и совхозное движения облегчают лечебно-профилактическую работу, однако внедрение классового принципа оказания медицинской помощи считал преждевременным. Так, в октябре 1929 г. на заседании оргбюро ЦК ВКП(б) Н.А. Семашко прочитал доклад, в котором провел анализ системы здравоохранения, указал причины, препятствующие развитию отрасли (неадекватное финансирование здравоохранения, дефицит и недостаточную квалификацию медицинских кадров, низкие зарплаты медицинского персонала), и пути повышения эффективности медицинского обслуживания населения, а также подверг критике классовый принцип в организации медицинской помощи, указав причины, препятствующие его осуществлению на практике [31]. Возможно, что именно объективная оценка классового принципа оказания медицинской помощи стала причиной его смещения с должности наркома здравоохранения.

В декабре 1929 г. ЦК ВКП(б) предложил народным комиссариатам здравоохранения союзных республик коренным образом перестроить работу в соответствии со стоящими перед государством задачами [32]. Деятельность Наркомздрава была признана неудовлетворительной, и в январе 1930 г. Н.А. Семашко был освобожден от обязанностей народного комиссара здравоохранения²⁹ (согласно официальной версии – по собственному желанию)³⁰. В последнем своем приказе по Наркомздраву № 232 от 25 января 1930 г. он поблагодарил своих коллег за добросовестную и плодотворную работу³¹.

Н.А. Семашко возглавил Комиссию по улучшению жизни детей. Он успешно решал проблемы детской беспризорности, организовывал детские оздоровительные учреждения, разрабатывал важнейшие декреты по

²⁹ Преемником Н.А. Семашко на посту наркома здравоохранения стал Михаил Федорович Владимирский, занимавший до этого пост председателя Центральной ревизионной комиссии ВКП(б).

³⁰ Дело об освобождении Семашко Н.А. от обязанностей народного комиссара здравоохранения РСФСР и о назначении его в Президиум ВЦИК // ГАРФ. Ф. Р1235 Оп. 75. Д. 117.

³¹ ГАРФ. Ф. А482. Оп. 42. Д. 5465. Л. 6.

²⁸ Владимир Иванович Вернадский – минералог, кристаллограф, геолог, основоположник геохимии, биогеохимии, радиогеологии, учения о живом веществе и биосфере, о переходе биосферы в ноосферу.

охране здоровья детей. По его инициативе в 1927–1936 гг. было создано и выпущено первое издание «Большой медицинской энциклопедии». Также он являлся представителем Высшего совета по делам физической культуры. При его активном участии в Москве и Санкт-Петербурге были созданы институты физической культуры. Он был первым директором издательства детской литературы – «Детгиз». Бывший нарком здравоохранения принял активное участие в создании Академии медицинских наук СССР, а в 1945 г. он был избран действительным членом Академии педагогических наук РСФСР. С 1945 по 1949 г. Н.А. Семашко работал директором Института школьной гигиены Академии педагогических наук РСФСР, успешно руководил теоретической разработкой вопросов режима труда и отдыха школьников и их гигиенического воспитания. В 1946 г. он организовал и возглавил комиссию Президиума Академии медицинских наук по изучению санитарных последствий войны. Умер Николай Александрович Семашко 18 мая 1949 г., похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некоторые принципы созданной Н.А. Семашко модели здравоохранения (общегосударственный характер здравоохранения и всеобщий охват населения социальными гарантиями) впоследствии использовались в

международной практике³². Методологические основы организации здравоохранения, заложенные Н.А. Семашко, в настоящее время успешно реализуются в Российской Федерации в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Однако несмотря на наличие множества работ советского периода по биографии Н.А. Семашко, остается актуальной идеологически нейтральная оценка личности первого наркома здравоохранения.

Благодарность

Авторы выражают благодарность Елене Гавриловне Фаробиной за предоставленные материалы.

³² Так, в определенной степени «модель Семашко» можно считать «предтечей» модели, разработанной британским экономистом Уильямом Бевериджем, который руководил рабочей группой по изучению состояния социального страхования и смежных услуг в Великобритании. На основе его доклада была впоследствии создана модель здравоохранения, получившая его имя («модель Уильяма Бевериджа»). Модель разработана в 1942 г. В 1944 г. правительство Великобритании приступило к реформированию системы социального страхования на основе доклада Бевериджа. Принципиальное отличие советской модели здравоохранения, методологические основы которой были заложены Н.А. Семашко в 1918 г., от модели здравоохранения Бевериджа, реализованной в Великобритании в середине XX в., – это то, что в модели Семашко государство брало на себя все расходы по здравоохранению, не ограничиваясь каким-либо базовым объемом медицинских услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решетников В.А., Несвижский Ю.В., Касимовская Н.А. Семашко – теоретик и организатор здравоохранения // История медицины. 2014; 3: 24–29.
2. Решетников В.А., Несвижский Ю.В., Касимовская Н.А. Вклад Н.А. Семашко в развитие медицинской профилактики в России (к 140-летию со дня рождения) // Сеченовский вестник. 2014; 3: 29–33.
3. Блинкин С.А. Н.А. Семашко. М.: Просвещение, 1976. 125 с.
4. Семашко Н.А. Страница воспоминаний // Советское студенчество. 1937; 3: 38–41.
5. Горфин Д.В. Н.А. Семашко. М.: Медицина, 1967. 72 с.
6. Беляцкий Д.П. Николай Александрович Семашко. (К 100-летию со дня рождения). (Материал в помощь лектору). Минск: Знание. 1974. 17 с.
7. Семашко Н.А. Прожитое и пережитое. М.: Госполитиздат, 1960. 120 с.
8. Мирский М.Б. Николай Александрович Семашко (К 100-летию со дня рождения). М.: Центр. науч.-исслед. ин-т сан. просвещения, 1974. 47 с.
9. Шейнова Е.И. Н.А. Семашко в Нижнем Новгороде. Горький: Знание, 1974. 62 с.
10. Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М.: Терра, 2008. 384 с.
11. Шишкин М.П. Русская Швейцария. М.: АСТ, 2011. С. 76–77.
12. Семашко Н.А. Основные этапы в развитии советской медицины // Вестник современной медицины. 1928; 19: 1136–1193.
13. Семашко Н.А. Очерки по теории организации советского здравоохранения. М.: Издательство АМН СССР, 1947. 46 с.
14. Семашко Н.А. Общие условия деятельности Народного комиссариата здравоохранения. В сб.: Здравоохранение в Советской России (статьи к съезду Советов). М.: «Госиздат», 1919. С. 3–5.

15. Семашко Н.А. Профилактическое направление в лечебной медицине (Доклад на пленуме Центральной врачебной секции) // Вестник современной медицины. 1928; 1: 33–39.
16. Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР: Стат. сб. / Под ред. И.А. Кравая. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, Союзоргучет, 1936. 224 с.
17. Запад и Восток: Сборник Всесоюзного общества культурной связи с заграницей: Книга первая и вторая. М.: Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, 1926. 262 с.
18. Жидкова А.А. Международные научные связи в первой трети XX в.: деятельность в СССР зарубежных филантропических фондов в 1920-е – начале 1930-х гг. Дис. канд. ист. наук. М., 2004. 247 с.
19. Семашко Н.А. Социальная гигиена в СССР (обзор) // Наука и техника в СССР. М.: Работник просвещения, 1928. Т. 2. С. 33–45.
20. Семашко Н.А. О врачебной тайне // Бюллетень Народного комиссариата здравоохранения. 1926; 11: с. 12.
21. Семашко Н.А. Избранные произведения. М., 1967. С. 78–79, 283, 313.
22. Бруханский Н.П. Самоубийцы: социально-психиатрическое обследование 359-ти случаев оконченных и неоконченных самоубийств, с 1 декабря 1923 г. по 31 мая 1924 г. в городе Москве. Ленинград, 1927. 108 с.
23. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Сборник документов. М.: Terra-кн. клуб, 2004.
24. Главацкий М.Е. Философский пароход: год 1922-й. Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. С. 72–101.
25. Красильников С.А. Политбюро, ГПУ и интеллигенция в 1922–1923 гг. // Интеллигенция, общество, власть: опыт взаимоотношений (1917 – конец 1930-х). Новосибирск, 1995. С. 34–37.
26. Соскин В.Л. Философский пароход – трагедия российской интеллигенции // НЭП и культура (1921–1923). Новосибирск, 1977. С. 65–67.
27. Некрасова Н.А., Некрасов С.И. Философия науки и техники: Тематический словарь справочник. Учебное пособие. М.: МИИТ, 2009. 424 с.
28. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. 768 с.
29. Левин В.И. Русские ученые XX века. М., 2004. С. 62.
30. Семашко Н.А. Все внимание рационализации // Вопросы здравоохранения. 1929; 10: 4–6.
31. Канков Л.П. Низложен, но не побежден // Медицинская газета. 2009; 21: 11–12.
32. Семашко Н.А. Санитарная работа на селе за 25 лет // Труды I Московского ордена Ленина медицинского института. М., 1947. С. 81–95.

Получено: 22.03.2017

REFERENCES

1. Reshetnikov V.A., Nesvizhskii Iu.V., Kasimovskaia N.A. *N.A. Semashko – teoretik i organizator zdravookhraneniya* [N.A. Semashko – theorist and organizer of public health]. *Istoriya meditsiny*. 2014; 3: 24–29. (in Russian)
2. Reshetnikov V.A., Nesvizhskii Iu.V., Kasimovskaia N.A. *Vklad N.A. Semashko v razvitiye meditsinskoy profilaktiki v Rossii (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya)* [The contribution of N.A. Semashko in the development of medical prevention in Russia (to the 140th anniversary of his birth)]. *Sechenovskiy vestnik*. 2014; 3: 29–33. (in Russian)
3. Blinkin S.A. *N.A. Semashko*. Moscow: Prosveshchenie, 1976. 125 p. (in Russian)
4. Semashko N.A. *Stranitsa vospominaniy* [Page of memories]. *Sovetskoe studenchestvo*. 1937; 3: 38–41. (in Russian)
5. Gorfin D.V. *N.A. Semashko*. Moscow: Meditsina, 1967. 72 p. (in Russian)
6. Beliatskii D.P. *Nikolai Aleksandrovich Semashko (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)*. (Material v pomoshch' lektoru) [Nikolay Aleksandrovich Semashko (to the 100th anniversary of his birth)]. (Helping the lecturer material)]. Minsk: Znanie, 1974. 17 p. (in Russian)
7. Semashko N.A. *Prozhitoe i perezhitoe* [Lived and bygone moments]. Moscow: Gospolitizdat, 1960. 120 p. (in Russian)
8. Mirskii M.B. *Nikolay Aleksandrovich Semashko (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)*. [Nikolay Aleksandrovich Semashko (To the 100th anniversary of his birth)]. Moscow, 1974. 47 p. (in Russian)
9. Sheinova E.I. *N.A. Semashko v Nizhnem Novgorode* [Semashko in Nizhny Novgorod]. Gorkii: Znanie, 1974. 62 p. (in Russian)
10. Felshtinskii Iu.G. *Vozhdi v zakone* [Leaders in law]. Moscow: Terra, 2008. 384 p. (in Russian)
11. Shishkin M.P. *Russkaia Shveitsariia* [Russian Switzerland]. Moscow, 2011. P. 76–77. (in Russian)
12. Semashko N.A. *Osnovnye etapy v razvitií sovetskoy meditsiny* [The main stages in the development of Soviet medicine]. *Vestnik sovremennoy meditsiny*. 1928; 19: 1136–1193. (in Russian)
13. Semashko N.A. *Ocherki po teorii organizatsii sovetskogo zdravookhraneniya* [Essays on the theory of organization of Soviet healthcare]. Moscow, 1947. 46 p. (in Russian)
14. Semashko N.A. *Obshchie usloviya deyatel'nosti Narodnogo komissariata zdravookhraneniya. V sb. Zdravookhraneniye v Sovetskoy Rossii (stat'i k s'ezdu Sovetov)* [General conditions of activity of the People's Commissariat of Healthcare. In: Healthcare in Soviet

- Russia (articles for the Congress of Soviets)]. Moscow: Gosizdat, 1919. P. 3–5. (in Russian)
15. Semashko N.A. *Profilakticheskoe napravlenie v lechebnoy meditsine (Doklad na plenum Tsentral'noy vrachebnoy sekcii) [Prevention in curative medicine (Report at the plenary meeting of the Central Medical Section)]*. Vestnik sovremennoy meditsiny. 1928; 1: 33–39. (in Russian)
 16. *Zdorov'e i zdavoookhranenie trudyashchikhsya SSSR: Stat. sb. [Health and healthcare of the USSR workers]*. Ed. by I.A. Kraval. Moscow, 1936. 224 p. (in Russian)
 17. *Zapad i Vostok: Sbornik Vsesoyuznogo obshchestva kul'turnoysvyazi s zagraniitsey [West and East: Collection of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries]*. Moscow, 1926. 262 p. (in Russian)
 18. Zhidkova A.A. *Mezhdunarodnye nauchnye svyazi v pervoy treti 20 v.: deyatelnost' v SSSR zarubezhnykh filantropicheskikh fondov v 1920-e – nachale 1930-kh gg. [International scientific relations in the first third of the 20th century: the activities of foreign philanthropic foundations in the USSR in 1920-early 1930]*. Dissertation of the candidate of historical sciences. Moscow, 2004. 247 p. (in Russian)
 19. Semashko N.A. *Sotsial'naya gigiena v SSSR (obzor) [Social hygiene in the USSR (review)]*. Nauka i tekhnika v SSSR. 1928; 2: 33–45. (in Russian)
 20. Semashko N.A. *O vrachebnoy tayne [About medical secrecy]*. Byulleten' Narodnogo komissariata zdavoookhraneniya. 1926; 11: 12. (in Russian)
 21. Semashko N.A. *Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]*. Moscow, 1967. P. 78–79, 283, 313. (in Russian)
 22. Bruhanskii N.P. *Samoubiytsy: sotsial'no-psikhiatricheskoe obsledovanie 359-ti sluchaev okonchennykh i neokonchennykh samoubiystv, s 1 dekabrya 1923 g. po 31 maya 1924 g. v gorode Moskve [Suicides: a social psychiatric examination of 359 cases of committed and unfinished suicides, from December 1, 1923 to May 31, 1924 in the city of Moscow]*. Leningrad, 1927. 108 p. (in Russian)
 23. Felshtinskii Iu.G., Cherniavskii G.I. *Krasnyy terror v gody Grazhdanskoy voyny: Po materialam Osoboy sledstvennoy komissii po rassledovaniyu zlodenyani bol'shevikov. Sbornik dokumentov [The Red Terror during the Civil War: Based on the materials of the Special Investigation Commission of inquiry the Bolsheviks' atrocities. Collection of documents]*. Moscow: Terra-kn. klub, 2004. (in Russian)
 24. Glavatskii M.E. *Filosofskiy parokhod: god 1922-y. Istoriograficheskie etyudy [Philosophers' ships: 1922. Historiographical sketches]*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2002. P. 72–101. (in Russian)
 25. Krasilnikov S.A. *Politbyuro, GPU i intelligentsiya v 1922–1923 gg [The Political Bureau, the State Political Directorate (GPU) and the intelligentsia in 1922–1923]*. Intelligentsiya, obshchestvo, vlast': opyt vzaimootnosheniy (1917 – konets 1930-kh) [Intelligentsia, society, authority: the experience of relationships (1917 – the end of the 1930s)]. Novosibirsk 1995. P. 34–37. (in Russian)
 26. Soskin V.L. *Filosofskiy parokhod – tragediya rossiyskoy intelligentsii [Philosophers' ships – tragedy of the Russian intelligentsia]*. V kn.: NEP i kul'tura (1921–1923) [In The New Economic Policy (NEP) and culture (1921–1923)]. Novosibirsk, 1977. P. 65–67. (in Russian)
 27. Nekrasova N.A., Nekrasov S.I. *Filosofiya nauki I tehniki: Tematicheskii slovar'-spravochnik. Uchebnoe posobie [Philosophy of Science and Technology: Thematic Dictionary. Tutorial]*. Moscow, 2009. 424 p. (in Russian)
 28. Chizhevskii A.L. *Kosmicheskii pul's zhizni: Zemlya v ob'yatiyakh Solntsa. Geliotaraksiya [Cosmic Pulse of Life: Earth in the arms of the Sun. Heliotaraxy]*. Moscow: Mysl, 1995. 768 p. (in Russian)
 29. Levin V.I. *Russkie uchenye 20 veka [Russian scientists of the twentieth century]*. Moscow, 2004. (in Russian)
 30. Semashko N.A. *Vse vnimanie ratsionalizatsii. Voprosy zdavoookhraneniya [All focus on streamlining. Health issues]*. 1929; 10: 4–6. (in Russian)
 31. Kapkov L.P. *Nizlozhen, no ne pobezhden [Overthrown, but not defeated]*. Meditsinskaya gazeta [Medical newspaper]. 2009; 21: 11–12. (in Russian)
 32. Semashko N.A. *Sanitarnaya rabota na sele za 25 let [Sanitary work in the countryside for 25 years]*. Trudy I Moskovskogo ordena Lenina meditsinskogo instituta [Works of the 1st Moscow Medical Institute of the Order of Lenin]. Moscow, 1947. P. 81–95. (in Russian)

Received: 22.03.2017

Информация об авторах

Арсентьев Евгений Вадимович – соискатель ученой степени кандидата медицинских наук на кафедре общественного здоровья и здравоохранения им. Н.А. Семашко ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва.

Решетников Владимир Анатольевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения им. Н.А. Семашко ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва.

About the authors

Evgeny Vadimovich Arsenyev – competitor for a scientific degree of Ph.D. in medicine Department of Public Health and Health Care of N.A. Semashko, FSAEI HE I.M. Sechenov First MSMU MOH Russia (Sechenov University), Moscow.

Vladimir Anatolievich Reshetnikov – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Public Health and Health Care of N.A. Semashko, FSAEI HE I.M. Sechenov First MSMU MOH Russia (Sechenov University), Moscow.